

24. Квят, Г. Л. Психологические аспекты ведения переговоров при освобождении заложников / Г. Л. Квят // Психопедагогика в правоохран. органах. – 2002. – № 2. – С. 109–112.
25. Лоскутов, А. Т. Пресечение захвата заложников / А. Т. Лоскутов // Социалист. законность. – 1991. – № 12. – С. 5–8.
26. Марьин, М. И., Касперович, Ю. Г. Психология террористок-смертниц / М. И. Марьин, Ю. Г. Касперович // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 1. – С. 6–10.
27. Ольшанский, Д. В. Психология террора / Д. В. Ольшанский. – Екатеринбург, 2002. – С. 145–149, 156.
28. Селиверстов, С. А., Веселовский, С. С., Селиверстова, А. С. Психологические аспекты оперативно-боевой деятельности органов внутренних дел : моногр. / С. А. Селиверстов, С. С. Веселовский, А. С. Селиверстова. – М., 2009. – С. 133–134.
29. Требин, М. П. Терроризм в XXI веке / М. П. Требин. – Минск, 2003. – С. 115–119.
30. Третьяков, О. Е. Психология переговоров с террористами с использованием техник современной практической психологии / О. Е. Третьяков // Психопедагогика в правоохран. органах. – 2008. – № 1. – С. 67–72.
31. Трофимов, Д. С. Современное состояние борьбы с преступлениями террористического характера : аналит. обзор / Д. С. Трофимов. – Саратов : Наука, 2013. – 78 с.
32. Чевердюк, Л. Н. Психологическое обеспечение переговорного процесса в условиях захвата заложников : учеб.-метод. пособие / Л. Н. Чевердюк. – Домодедово : Всерос. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2004. – 57 с.
33. Якушин, Н. М. Организация и тактика ведения переговоров при освобождении заложников / Н. М. Якушин // Вестн. М-ва внутр. дел Рос. Федерации. – 1993. – № 4–5. С. 12–15, 23–26.

УДК 343.13

**ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЕЛА ПРОКУРОРУ
ДЛЯ ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИИ: НЕОБХОДИМ ЛИ ОСОБЫЙ
ПОРЯДОК ДВИЖЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА?
Criminal Case Returning to the Prosecutor for the Change of Charges:
is the Special Order of Criminal Investigation Necessary?**

К. В. Муравьев – доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

K. V. Muravyov – Associate Professor of the Criminal Procedure Department of the Omsk Academy of the RF Interior Ministry, Candidate of Law Sciences

Аннотация. Статья посвящена теме применения норм ст. 237 УПК РФ в контексте постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 16-П. Автор отмечает сложности, которые повлечет расширение оснований для возвращения дела прокурору, обосновывает, что переквалификация в суде в сторону ухудшения положения подсудимого является более эффективным вариантом изменения законодательства.

The paper is devoted to the application of Article 237 of the RF Criminal Procedure Code concerning the decision of the RF Constitutional Court issued in July 2, 2013, № 16-P. The author draws attention to some difficulties which may cause the foundations expansion for returning of the criminal case to the

prosecutor. The author considers that requalification in the court for a defendant's worse state is a more affective way for legislation changing.

Ключевые слова: *возвращение дела прокурору, квалификация преступления, пределы судебного разбирательства, цель предварительного расследования.*

Returning of the criminal case to the prosecutor, crime qualification, judicial proceedings limits, preliminary investigation aim.

Предварительное расследование в отечественном уголовном процессе имеет цель дать предварительную правовую оценку деянию, по поводу которого возбуждалось уголовное дело, а также создать иные предпосылки для рассмотрения дела в суде. Данная цель, как правило, достигается в рамках обычного порядка движения дела. Если в ходе предварительного следствия или дознания собраны достаточные доказательства, позволяющие утверждать, что исследуемое событие является преступлением, которое предусмотрено соответствующей нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, и конкретное лицо виновно в его совершении, если установлен характер и размер причиненного им вреда, а также созданы иные условия для рассмотрения дела, то оно направляется в суд.

В судебных стадиях процесса могут быть выявлены процессуальные нарушения, имеющие место на этапе предварительного расследования. Некоторые препятствия для рассмотрения дела суд может устранить самостоятельно. В отдельных же случаях исправление таких нарушений предполагает осуществление необходимых следственных и иных процессуальных действий и возможно лишь органами предварительного расследования в досудебном производстве. Процедура возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его судебному рассмотрению представляет собой особый порядок движения уголовного дела. Важным является то, что такой порядок не является тождественным его возвращению для производства дополнительного расследования, поскольку перечень неустраняемых в суде препятствий (оснований для особого порядка движения дела), установленный чч. 1 и 1.2 ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), не содержит ситуаций, требующих восполнения неполноты проведенного расследования.

Постановлением от 2 июля 2013 г. № 16-П Конституционный Суд Российской Федерации признал положения ч. 1 ст. 237 УПК РФ не соот-

ветствующими Конституции Российской Федерации, поскольку они исключают возможность направления уголовного дела прокурору для переквалификации деяния обвиняемого по признакам более тяжкого преступления [5]. Для реализации позиции Высшего Суда предложена модель правового регулирования [6], предполагающая возвращение судьей дела прокурору по ходатайству стороны или по его собственной инициативе, если в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства обнаруживается неправильная («заниженная») правовая оценка деяния. Полагаем, что такое решение проблемы является неэффективным, особый порядок движения дела будет сопряжен с определенными трудностями.

Так, по возвращенному делу органы предварительного расследования должны будут выполнить действия, направленные на приведение юридической стороны обвинительного тезиса в соответствие с фактической стороной, или полностью исправить обвинение, с тем чтобы оно корреспондировало доказательствам, указанным в обвинительном заключении (акте, постановлении), а возможно, и дополнительно исследованным в судебном процессе. Мероприятия могут включать процедуру изменения и дополнения обвинения (ст. 175 УПК РФ), которая предполагает допрос преследуемого по новому обвинению; пересоставление обвинительного заключения (акта, постановления) и действия, связанные с окончанием предварительного расследования (гл. 30, ст.ст. 225, 226.7 УПК РФ). Для разрешения ходатайств участников уголовного процесса, заявленных при ознакомлении с материалами уголовного дела, может потребоваться производство дополнительных процессуальных действий.

Таким образом, практическое применение института возвращения дела для усиления обвинения имеет едва различимую грань с исследованием, а потому может быть осложнено злоупотреблением правами недобросовестных участ-

ников процесса. При инициировании вопроса о необходимости направления дела в досудебное производство и при осуществлении действий, направленных на приведение обвинительного тезиса в соответствие с собранными доказательствами, сторона обвинения может преследовать цель восполнения неполноты проведенного расследования, прикрываясь при этом заботой о правильном применении материального уголовного закона. Не исключено камуфлирование оснований возвращения дела прокурору и самим судом.

Возвращение дела для устранения препятствий его рассмотрения судом является одним из негативных показателей работы органов предварительного расследования и прокуратуры. Полагаем, что расширение оснований для возвращения дела в досудебное производство в связи с необходимостью применения уголовного закона, предусматривающего более тяжкое преступление или отличающегося от вмененного ранее, расширит практику «обвинений с запасом», «букетных квалификаций». Как следствие, «завышенная» юридическая оценка деяния в ряде случаев ограничит права и свободы потерпевших и обвиняемых (например, не позволит рассмотреть дело в особом порядке, реализовать право на «законный» суд).

В постановлении о возвращении дела прокурору судье в императивной форме придется давать указание о конкретной квалификации содеянного. Однако следователь, дознаватель, прокурор, как и сам судья, оценивают доказательства по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь законом и совестью (ст. 17 УПК РФ). Оценка органами преследования имеющихся сведений может привести их к иным, нежели суд, выводам. Требование квалифицировать деяние определенным образом будет входить в коллизию и с положением о процессуальной самостоятельности должностных лиц, ведущих расследование (ч. 3 ст. 39 УПК РФ). Предложение суда изменить квалификацию содеянного сложно представить без формулировок, не предрешающих вопрос о виновности обвиняемого, т. е. это приведет к противоречию с принципом презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ).

Органам предварительного расследования придется вменить новое обвинение на основе совокупности сведений, в том числе судебных до-

казательств. По окончании особого порядка движения уголовного дела участники уголовного судопроизводства должны будут иметь право на ознакомление с материалами производства (в том числе с протоколом судебного заседания!), смогут реализовать право на заявление ходатайств, при разрешении которых в деле возможно появление новых сведений. В судебном заседании эти доказательства потребуются исследовать в условиях непосредственности. Является ли эффективным такое дублирование процедур? Будет ли модернизированное правовое регулирование соответствовать положению о разумном сроке уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ)? Не приведет ли обязательность исправления ошибок (нарушений) только в рамках особого порядка движения уголовного дела к новым вариантам злоупотребления правами участниками процесса (например, сторона защиты сама создает условия для изменения обвинения, затягивает процедуру устранения недостатков, поскольку ожидает истечения сроков давности уголовного преследования)?

Но главное, что особый порядок движения дела применительно к рассматриваемому случаю видится неэффективным именно в контексте стадийности уголовного процесса. Органы уголовного преследования на досудебном этапе дают предварительную оценку содеянному, поскольку осуществляют расследование предварительно «до суда и для суда». В рамках творческого судебного следствия вполне возможна иная интерпретация доказательственной информации и, как следствие, различие итоговой квалификации содеянного от предварительной, в том числе и в сторону ухудшения положения подсудимого. Особый порядок движения дела будет являться излишним, если предусмотреть непосредственно в суде механизм устранения препятствий для правильного применения уголовного закона и вынесения по результатам судебного разбирательства законного, обоснованного и справедливого решения.

Обращаем внимание, что положения ч. 1 ст. 237 УПК РФ признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они *в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с ч. 2 ст. 252 УПК РФ, исключают возможность изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение подсудимого*, препятствуют самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного зако-

на. Положения ст. 252 УПК РФ в данном деле не оспаривались, поэтому не могли быть признаны неконституционными. Однако посыл законодателя понятен: необходимо сформировать эффективный правовой механизм, для чего *возможна корректировка нормы о пределах судебного разбирательства*.

Юридическая оценка содеянного отражается не только в актах уголовного преследования, но и в решениях, завершающих уголовный процесс, т. е. является неотъемлемым элементом функции разрешения дела. Обязанность суда мотивировать свои акты, в том числе и с точки зрения правильного выбора нормы материального права, есть следствие возложения на него *onus proferendi* (бремени убеждения), в содержание которого включается определение круга фактов, подлежащих доказыванию, указание на эти факты, выдвижение соответствующих доводов, утверждений, тезисов, обязанность проверить, дать оценку представленным доказательствам [4]. Это не противоречит принципу состязательности сторон, поскольку *onus probandi* (бремя представления доказательств) на суд не возлагается, а остается за обвинителем. Последний обязан сформулировать обвинение и дать его квалификацию, которая, однако, имеет предварительный характер [3]. Если суд не инициировал обвинение, не представлял доказательства, а лишь посредством их оценки свободно сформировал свое внутреннее убеждение о юридической квалификации содеянного, то он должен иметь право на постановление приговора, соответствующего, по его мнению, уголовному закону, причем независимо от того, какую правовую оценку деянию дают стороны.

Л. В. Головки справедливо отмечает, что суд – это не «штамповочный инструмент», механически утверждающий прокурорскую квалификацию деяния, а высший орган правоприменения, и у него не только может, но и должно быть собственное мнение по юридической оценке доказанных фактов, нередко отличающееся от мнения обвинителя. Суд связан только предъявленными обвинением фактами, но не их юридической оценкой (в т. ч. в худшую для защиты сто-

рону). Противное означало бы, что именно прокурор, а не суд находится на вершине правоприменения, поскольку прокурор якобы лучше других (в т. ч. и суда) знает, какая норма уголовного закона подлежит применению к данному случаю [2]. В классическом континентальном уголовном процессе (Франция, Германия) суд жестко не связан пределами судебного разбирательства и при определенных условиях может выйти с точки зрения квалификации за пределы предъявленного обвинения [1].

Предоставление суду права самостоятельно изменять пределы разбирательства, если по результатам судебного следствия и прений сторон у него сформировалась позиция о наличии оснований для применения усиленной квалификации содеянного, будет соответствовать общепризнанным принципам и международным нормам при соблюдении определенных условий. Согласно ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод право обвиняемого на справедливое разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом включает в себя незамедлительное и подробное уведомление о характере и основании предъявленного ему обвинения, а также предоставление достаточного времени и возможности для подготовки своей защиты.

Таким образом, реализация постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 16-П может заключаться во внесении изменений в ст. 252 УПК РФ. Необходимо предусмотреть, что в случаях, когда независимая правовая оценка деяния судебным органом отличается от квалификации, указанной в акте обвинения, в сторону усиления, суду предоставляется возможность довести обновленную оценку содеянного до подсудимого и обеспечить ему время и возможности для подготовки защиты от обвинения, основанного на фактах органов преследования, но в новой судебной уголовно-правовой интерпретации. При таком подходе особый порядок движения уголовного дела для переквалификации преступления в досудебном производстве будет необходимым лишь в самых исключительных случаях¹.

Библиографический список

1. Головки, Л. В. Истоки и перспективы института дополнительного расследования уголовных дел на постсоветском пространстве / Л. В. Головки // Гос-во и право. – 2009. – № 11. – С. 65–66.

¹ Например, когда переквалификация влечет изменение подсудности уголовного дела и (или) модификацию права обвиняемого на рассмотрение дела в коллегиальном составе.

2. Головкин, Л. В. Казахстан: десовиетизация уголовного процесса. Статья 3. В стиле новых тенденций / Л. В. Головкин // Уголов. судопроизводство. – 2012. – № 2. – С. 19–20.
3. Калиновский, К. Б. Onus proferendi возлагается на суд / К. Б. Калиновский // Уголов. процесс. – 2013. – № 8. – С. 9.
4. Калиновский, К. Б. Обоснованность уголовно-процессуальных решений в свете учения о бремени доказывания / К. Б. Калиновский // Доказывание и принятие решений в соврем. уголов. судопроизводстве. Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти д-ра юрид. наук, проф. Полины Абрамовны Лупинской : сб. науч. тр. – М. : Элит, 2011. – С. 59–65.
5. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 2 июля 2013 г. № 16-П [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.
6. Проект федерального закона о внесении изменений в часть 1 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/project/6357> (дата обращения: 12.10.2013).

УДК 343.1

НОВЕЛЛЫ ИНСТРУКЦИИ О ПОРЯДКЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНУ ДОЗНАНИЯ, СЛЕДОВАТЕЛЮ ИЛИ В СУД

Instruction Novelties in Presentation Procedure of Operational Research Activities Results towards Agency of Inquiry, Investigator or Court

И. П. Пилушин – доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

А. В. Павлов – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

I. P. Pilyushin – Associate Professor of the Criminal Procedure Department of the Omsk Academy of the RF Interior Ministry, Candidate of Law Sciences, Associate Professor;

A. V. Pavlov – Assistant Professor of the Criminal Procedure Department of the Omsk Academy of the RF Interior Ministry, Candidate of Law Sciences

Аннотация. В статье анализируются положения новой Инструкции от 27 сентября 2013 г., регламентирующей порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд.

The article deals with the analysis of the provisions of the new Instruction issued in September 27, 2013, regulating the presentation order of the operational-search activity results towards agency of inquiry, investigator or court.

Ключевые слова: порядок представления, результаты оперативно-розыскной деятельности, орган дознания, следователь, прокурор, суд.

Presentation procedure, the results of the operational-search activity, inquiry body, investigator, prosecutor, court.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает, что представление результатов оперативно-розыскной деятельно-

сти органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную дея-